

АМЕЛИЯ
БОРН

РАЗВОД.
СО МНОЙ ТАК НЕЛЬЗЯ

Амелия Борн

Развод. Со мной так нельзя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70271071
SelfPub; 2024*

Аннотация

– Пап, а мама уехала... – сказала десятилетняя Даша, которая держала на руках маленькую сестру. – Сказала, что на два-три дня. – В каком смысле уехала? – не поверил своим ушам Алексей. – Куда? – За город. Говорила, что ты с нами посидишь. И что она оставила тебе кое-что на кухне. Алексей промчался в указанном направлении. На столе лежали записка и запечатанный конверт. Разорвав его, вытряхнул снимки. Несколько фотографий, на которых он был запечатлен в кафе с блондинкой и маленьким мальчиком. Записка, прилагающаяся к этим фото, гласила: «Наслаждайся отцовством, Леша. Я все знаю про твои похождения. Буду через какое-то время. Ты ведь знал... что со мной так нельзя». Алексей прикрыл глаза и едва не взвыл. Его ведь на эти три дня ждали совсем в другом месте...

Амелия Борн

Развод. Со мной так нельзя

– Пап, а мама уехала... – сказала десятилетняя Даша, которая держала на руках маленькую сестру. – Сказала, что на два-три дня.

– В каком смысле уехала? – не поверил своим ушам Алексей. – Куда?

– За город. Говорила, что ты с нами посидишь. И что она оставила тебе кое-что на кухне.

Алексей промчался в указанном направлении. На столе лежали записка и запечатанный конверт. Разорвав его, вытряхнул снимки. Несколько фотографий, на которых он был запечатлен в кафе с блондинкой и маленьким мальчиком.

Записка, прилагающаяся к этим фото, гласила:

«Наслаждайся отцовством, Леша. Я все знаю про твои похождения. Буду через какое-то время. Ты ведь знал... что со мной так нельзя».

Алексей прикрыл глаза и едва не взвыл.

Его ведь на эти три дня ждали совсем в другом месте...

Я узнала об измене мужа банально. Мне просто прислали фотографии, на которых он был запечатлен с другой. К снимкам комплектом шла видеозапись: муж за столиком с

блондинкой, а рядом с ними – малыш лет пяти. Даже сейчас, когда просто вспоминала об этом видео, кадры стояли перед глазами, как будто только что я пересматривала их по кругу.

Алексей тянется к любовнице, она, смеясь, обнимает его за шею и нежно целует. И, судя по тому, как реагирует на это ребенок, такая картина, где с мамой нежничает чужой дядя, для него не в новинку.

Значит, и дядя не чужой – вот такие выводы я сделала, получив однозначное доказательство тому, что Леша изменщик.

Я могла устроить скандал, могла тут же побежать к адвокату, а потом в суд. Но я просто припрятала конверт с уликами в шкафу, и начала обдумывать, что же мне с этим всем делать.

– Леш... слушай, я тут подумала... у нас же годовщина знакомства впереди, – обратилась я к мужу, который занимался тем, что валялся на диване и играл в планшет.

А может, переписывался с той блондинкой-любовницей, я этого не знала. Полностью сфокусировалась на том, как обставить факт обнажения его лжи, поэтому та боль, которую я испытывала, сейчас была задвинута куда глубже.

– М? Что ты сказала, лапуль?

Я выдохнула и ответила спокойно:

– У нас впереди годовщина знакомства. Она выпадает как раз на выходные. Я сняла загородный отель на три дня. Там еще спа есть. С мамой договорилась – они с отцом посидят

с Дашкой и Люси.

Люси – это домашнее прозвище нашей Милашки. Свекровь очень просила назвать нашу вторую дочь Людмилой, мне это имя казалось неподходящим. Поэтому я придумала такой вариант: дома она будет Люси, в обществе – Милашей. А по документам, как и просила мама Алексея, Людмилой. Всех все устроило, и теперь я даже представить не могла, что мою малышку зовут как-то иначе.

– Выходные? – тупо переспросил муж, на что я растянула губы в довольной улыбке.

– Да, знаешь, это такие дни, когда люди отдыхают.

Отложив блокнот с записями, где старалась отражать все значимые даты и списки дел, я прошла к дивану. Машинально отметила, что Леша тут же убрал планшет в сторону, а когда я присела рядом – заложил руки за голову и улыбнулся.

– Ариш, я уже занят на эти выходные, – сообщил мне Алексей. – У меня внезапная командировка, я просто забыл тебе сказать.

Я изобразила расстроенный вид. Все пока шло по плану, и если бы муж согласился, пришлось бы срочно придумывать что-нибудь другое.

– Леш... а как-то ее перенести? М? Не получится?

Ковалев потянул меня за руку и «уронил» себе на грудь.

– Не получится. Уже и билеты куплены, и все оплачено, – притворно расстроено ответил он.

– А куда ты едешь? Может, я с тобой тогда? Сниму номер

рядом, будешь ко мне в гости бегать, – намеренно весело хихикнула я, чувствуя, как мышцы Леши напряглись.

Видимо, своим предложением я поставила его в тупик.

– Лапуль... там будут бесконечные переговоры. И я буду как выжатый лимон. А отельчик скромненький. Это же Подмосковье, там особо не разгуляешься. Так что, может, ты на три дня в тот отель с девочками поедешь? А что? Дашка и Люся будут счастливы.

Предлагая этот супер-план, он был совершенно доволен собой. В голосе Ковалева так и слышалось: «Ай да я! Ай да придумал!».

– Посмотрим, – расплывчато ответила, поднимаясь сначала с Алексея, а следом – с дивана. – Я расстроена из-за того, что все так сложилось. Но как уж есть.

Вернувшись к столу, за которым сидела до этого, я поняла – разговор закончен. Ковалев снова увлекся планшетом, а я, приняв огорченный вид, закрыла на ноутбуке вкладку с сайтом отеля и, немного посидев, отправилась готовить ужин.

С Ниной они познакомились случайно. Пару лет назад, когда Алексей отправился в командировку в другой город, он увидел нимфу, сидящую за столиком прибрежного кафе. Это был летний солнечный день, пропитанный теплом и ароматом цветов. И то ли от них так закружилась голова, что сознание стало уплывать, то ли от того, какой неземной красавицей предстала перед ним незнакомка, но он попал тут же.

Знакомство состоялось довольно быстро. Он просто снял с безымянного пальца обручалку, просто спрятал ее в карман пиджака. И просто спросил можно ли присесть за столик. Нина сначала нахмурила тонкие брови, взглянув на него, но тут же улыбнулась и согласно кивнула. А когда они стали общаться, Леша окончательно поплыл.

Затем начался их роман. С одной стороны, Ковалев мучился – совестью, разлукой с Ниной, метаниями, когда так или иначе задавался вопросом: готов ли он потерять семью? С другой стороны, он получал от этого драйва такое наслаждение, что показалось, будто после тридцати пяти только начал жить.

И вот сегодня он собирался ехать к Нине и ее сыну Антошке, которого уже считал едва ли не своим. И эта встреча должна была стать судьбоносной, потому что Алексей, кажется, принял решение. Он хотел быть с Ниной. Хотел называть ее своей женой, если, конечно, она на это согласится. И даже уже купил кольцо, которое припрятал в рабочем сейфе, а сейчас положил в дальний угол чемодана. С ним и приехал домой по дороге в аэропорт, потому что Арина очень просила забежать к семье перед командировкой. Ковалев не знал, для чего именно, но специально ушел с работы на полчаса пораньше, чтобы выполнить просьбу жены.

Детей своих он любил, и это стало своего рода камнем преткновения в том, чтобы не уйти из семьи еще в тот момент, когда понял, что без Нины не может жить.

– Арина! Ариш! – окликнул он жену, как только зашел в прихожую. – У меня мало времени, самолет скоро!

Ковалев намеревался быстро разобраться с тем вопросом, за решением которого его и позвала домой супруга, и быстро мчаться в аэропорт. Однако вместо Арины ему навстречу вышла старшая дочь, Даша.

– Пап... а мама уехала, – немного растерянно сообщила она, держа на руках Люси.

Дарья всегда казалась ему старше своих лет. В свои десять порой рассуждала так, словно ей было минимум вдвое больше. И очки на курносом носике лишь прибавляли дочери серьезности.

– Сказала, что на два-три дня, – добила она его, когда он уже вытащил телефон, чтобы звонить жене.

– В каком смысле уехала? – не поверил он своим ушам. – Куда?

– За город. Говорила, что ты с нами посидишь. И что она оставила тебе кое-что на кухне.

Что вообще за чертовщина? Куда Арина смоталась? Неужели уехала в тот отель, о котором говорила? Но дети? Как же они? Жена ведь обязана была забрать их с собой!

Даже не ставив ботинки, Ковалев метнулся на кухню. Обнаружил на столе записку и конверт. Первым делом разорвал его и вытряхнул оттуда снимки. Мысленно застонал – на нескольких фотографиях он был запечатлен в кафе с блондинкой и маленьким мальчиком. Нина и Антошка... Это бы-

ло совсем недавно, когда он летал к ним в предыдущий раз, сославшись на командировку. Кто-то заснял их за столиком в кафе и отправил эти фотографии Арине.

«Наслаждайся отцовством, Леша. Я все знаю про твои похождения. Буду через какое-то время. Ты ведь знал... что со мной так нельзя».

Именно эти слова были начертаны рукой жены на клочке бумаги, вырванном из ее блокнота. Наслаждайся отцовством! И, конечно, Арина прекрасно понимала, что и сегодня он тоже не по делам улетал.

Ковалев прикрыл глаза и едва не взвыл. Эти три дня он планировал провести со своей будущей женой... Да, это было ужасно, ведь он еще не расстался с Ариной. Но как только Нина ответила бы ему согласием, он бы обязательно все рассказал жене.

– Папа, что происходит? – задала вопрос от двери на кухню Даша.

Она уже отнесла Люсю в комнату и теперь пришла к нему. Ковалев наскоро собрал снимки, пока дочь их не рассмотрела. Записку отправил следом за ними в разорванный конверт.

– Ничего не происходит, Дашуль. Я сейчас позвоню твоей бабушке, она с вами посидит. Просто у мамы дела за городом, а у меня вообще командировка! – заявил он, схватив трясущимися руками телефон.

Арина все знает... и лишь каким-то чудом она еще не рас-

сказала все старшей дочери... Жена в курсе, черт бы ее побрал! Так. Это он решит позже, когда разберется в том, что она задумала! И сделает это на расстоянии – они с Ниной уже сегодня сядут и все обсудят. Только бы успеть до нее добраться.

– Раиса Ивановна, это Алексей. На днях Арина с вами договаривалась о том, что вы посидите с Дашей и Люсей, – начал он, взглянув на часы. – Я сейчас привезу девочек к вам.

Он как раз успеет быстро собрать их дня на два-три, а потом закинет к родителям Арины по пути в аэропорт.

Поймав хмурый взгляд Даши, Ковалев испытал нечто вроде угрызений совести, но очень быстро их от себя отогнал. Тысячи семей расходятся по всему миру. И как-то дети в этом всем прекрасно существуют и живут себе припеваючи. Вот и Даша с Люси все обязательно поймут. Особенно старшая, а младшая и не заметит особых перемен, ведь он будет очень часто их навещать.

Так размышлял Алексей ровно до тех пор, пока не услышал, как Раиса Ивановна ответила:

– Даже не вздумай появляться на моем пороге, Ковалев! А то я лично достану ружье с антресолей! Ариша мне все рассказала. Сиди с детьми, как и полагается, а не по полюбовницам разъезжай! А когда жена вернется – благодари ее за то, что она меня просила сегодня к тебе не приезжать, чтобы морду твою наглуую не видеть! А я ведь очень хотела...

И с этими словами теща просто бросила трубку, заставив

Ковалева громко выругаться сквозь крепко стиснутые зубы.

Волосы на затылке зашевелились. Крах брака, которого он сам желал совсем недавно, откровенно пугал. Тем, что случился так неожиданно. Тем, что уже приобрел размах. Надо было успокоиться и мыслить здраво. Ковалев набрал номер жены, но телефон Арины был отключен.

Прекрасно! А если бы он не смог заскочить домой, что бы случилось? Дети бы остались одни на несколько дней?

– Даш, собери сестре и себе немного вещей. Мы едем к другой бабушке, – немного пораздумав, решил Алексей.

Дочка тут же возмутилась:

– Пап, ты что? Только не к бабушке Агате! Она вообще на нас внимания не обращает, когда мы у нее!

В этом Даша была права. Пару раз за все время они с Ариной просили его мать посидеть с внуками хоть часик, но это заканчивалось неизменно тем, что она забывала про них напроочь.

Агата была весьма незаурядной женщиной, которая бесконечно находилась в поисках второй половины. И это занятие интересовало ее гораздо больше, чем собственные внуки.

– Вы уже взрослые, – отрезал Ковалев, приняв окончательное решение. – Тебе десять и ты справляешься со всем.

– Но я не обязана сидеть с сестрой! Я же ей не мать... – попыталась возразить Даша.

Она снова поправила очки на носу и потребовала ответа:

– Что между вами произошло? Почему мама уехала? – спросила она строго.

И посмотрела так, как будто знала все о содержимом конверта, который оставила Алексею Арина.

– Вот когда приедет – у нее и спроси, – буркнул Ковалев неохотно. – А сейчас быстро собирайся! Иначе я на рейс опоздаю.

Даша некоторое время помедлила, но потом все же вздохнула и ушла в детскую. А Леша предпринял попытку дозвониться до матери. Бесполезно – она тоже просто не брала трубку. И хорошо, что у него есть ключи от ее квартиры, так он непременно сможет пристроить детей и наконец свалить...

Дочь всем своим видом показывала, насколько она недовольна происходящим. И когда Алексей перегружал в такси чемодан, чтобы сразу от матери ехать в аэропорт, она предложила:

– Оставь нас дома одних, раз считаешь, что я справлюсь сама у бабушки.

– Исключено, – тут же откликнулся Ковалев, начиная испытывать в сторону жены такое раздражение, что оно было похожим на ненависть.

Как она вообще могла? Тоже мне, мать года!

– Нет, Дашуль. Конечно, никто таких маленьких детей одних не оставит. И если бы я мог, я бы отменил поездку и остался с вами. Но это очень... очень важная командировка.

С этими словами он усадил девочек в такси и сам сел на пассажирское сидение. План был прост – добраться до квартиры мамы, выгрузить там детей и их вещи и, вернувшись в машину, мчаться в аэропорт.

Даша, буркнув что-то нечленораздельное, вздохнула и вытащила телефон. Это Алексей видел в зеркальце заднего вида. Немного подумав, она спрятала его в карман и стала смотреть в окно.

– Кисуль, не обижайся на маму. Она просто устала, вот и уехала отдохнуть. И не поняла, что у меня настолько важная встреча в другом городе. Поэтому решила, что я смогу ее отменить и побыть с вами.

Люси играла в свои игрушки и уж кого-кого, а ее единственную, похоже, не особо волновало происходящее. Ковалев ей даже в некотором смысле завидовал. Сам же, тоже принявшись смотреть в окно, попытался себя успокоить. Слетает к Нине, а потом просто поговорит с Ариной. Она его поймет, она мудрая.

– Так, девочки, быстренько-быстренько выходим и бежим к бабушке, – сказал Алексей, взглянув на часы.

Нужно было немедленно выдвигаться дальше, если он не хотел опоздать на рейс. Поэтому, схватив сумку с дочкиными вещами, велел Даше:

– Держи шмотки, а я беру Люську.

Подхватив младшую на руки, Ковалев припустил к дому, велел таксисту дожидаться. Лифт, в который они втроем по-

грузились, казалось, полз на девятый этаж целую вечность. А когда все наконец добрались и вышли в холл, Алексей тут же услышал залихватскую музыку, которая раздавалась из-за двери маминой квартиры.

Нахмурившись, он опустил Люду с рук и нажал кнопку звонка. Потом еще и еще. Никто не открывал, что вызвало у Ковалева лишь волну паники. Ключ, которым он попытался открыть, провернулся в замке два раза, но на этом все. Видимо, дверь была заперта изнутри. Алексей принялся колотить в нее кулаком, пока девочки стояли рядом, понунив головы. Точнее, расстроенной в основном выглядела Даша, а Люська просто копировала сестру.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Леша, когда мама так и не открыла. – Что вообще происходит?

Ладно теща, которая была в курсе его походов и встала на сторону дочери... Но мать ведь всегда относилась к Арине с прохладцей.

– Мама! Да открой ты уже! – заорал Ковалев, поняв, что его поездка к Нине висит на волоске.

Слава всем святым, наконец дверь распахнулась и на пороге возникла матушка. Она держала бокал вина и смотрела на прибывших с вежливым интересом.

– Алексей, я же просила никогда не приезжать ко мне без предупреждения! – тут же возмутилась, приняв оскорбленный вид. – Что случилось?

Нехорошее подозрение, что ему откажут и от этого дома,

закралось в душу Ковалева.

– Мне срочно нужно в командировку, а Арине пришлось уехать. Посиди, пожалуйста, с Дашей и Люси дня три. Скоро я вернусь и заберу детей.

Он покосился на дочерей, которые окончательно приуныли. И было от чего – кажется, у матушки в недрах квартиры происходила самая настоящая вечеринка.

– Нет, я не могу, – решительно сказала мама, не прошло и нескольких секунд. – И вообще я сразу говорила: ваши дети – вам с ними и возиться! – припомнила она ему однажды сказанные слова.

После чего со всего маху закрыла перед ними дверь.

Такого Ковалев спустить ей не мог. Что вообще такое она говорила и творила? Да, он регулярно слышал от матушки, что она еще молода и хочет не памперсы снова менять, а жить полной жизнью, но при этом лезла в воспитательные процессы, по телефону устраивая Арине настоящие лекции. Не успокоилась она и на Люське, даже наоборот. Как будто бы считала своим долгом хотя бы со второй внучкой настоять на древних способах ухода за детьми. И при всем при этом выдала ему сейчас, что возиться с детьми должны не бабушки-дедушки, а родители! С этим Алексей был согласен, и его жена была безукоризненной матерью до этого дня. Но могла же бабуля посидеть с внучками хоть немного!

– Мама, открой! – снова заорал он и заколотил в дверь! – Я опоздаю на рейс!

Люся заревела, Даша принялась ее успокаивать. От того, что пространство разрывалось от звуков музыки, барабанной дроби в дверь и рева дочери у Ковалева стало закладывать уши. Он так с ума сойдет!

– Что надо? Галя не сказала тебе разве, что она занята?

Когда им открыли и на пороге появился какой-то усатый дядька, Алексей опешил.

– А вы вообще кто? – только и смог выдавить он из себя.

Люси разрыдалась пуще прежнего.

– Пап, я на этаж ниже спущусь, – буркнула Даша, окинув взглядом непонятного мужика. – Но ты учти, что в такой компании оставаться нам точно нельзя.

Хорошо, что эта фраза прозвучала из уст десятилетнего ребенка, хотя очень просилась быть сказанной Ковалевым.

– Леша, я еще раз повторяю – у меня дела! И я не могу сидеть с твоими детьми! – выглянув из-за спины усатого, сообщила ему мама. – Боря, все хорошо. Сейчас сын уедет и поедем на дачу.

Ковалев прикрыл глаза и сделал вдох-выдох. Дача – это прекрасно, и мама вполне может взять Дашку и Люси с собой.

– Исключено! Там будет большая компания взрослых людей и никаких детей! – словно прочитав его мысли, заявила мать, не успев он сказать и слова. – Так что, Леша, не задерживай нас и не задерживайся сам! А то точно опоздаешь на рейс.

Поднырнув под рукой Бори, мама снова закрыла дверь и на этот раз Ковалев понял, что все его попытки достучаться до родительницы во всех смыслах этого слова провальны.

– Пап... Люся совсем скоро до истерики дойдет! – окликнула его Даша с восьмого этажа.

– Да вы перестанете шуметь или мне полицию вызвать? – возвала к ним бабулька из соседней квартиры, приоткрыв дверь на цепочке.

Алексей закатил глаза и едва сдержался, чтобы не реветь раненым медведем.

– Перестали уже! – рявкнул он и, спустившись вниз, подхватил на руки Люси, начавшую икать от рыданий.

Вариантов, куда пристроить двоих детей, у него теперь попросту не осталось.

Когда сели в такси и водитель отъехал от подъезда, очевидно, намереваясь везти их в аэропорт, Ковалев впал в состояние прострации. Казалось, что жизнь рушится прямо здесь и сейчас, хотя, по факту, ничего такого не случилось.

Ну, дождется он, когда Арина вернется обратно. Ну, полетит к Нине не сегодня, а через три дня. Теперь скрывать нечего, так что промедление не так уж и важно.

– Аэропорт отменяется, – мрачно сказал он, обращаясь ко всем сразу, но в основном – к водителю. – Едем на тот адрес, с которого вы нас забирали.

Он снова посмотрел на дочерей в зеркальце заднего вида. Даша расстроена и недовольна, а Люська, наконец, успоко-

илась и прикорнула, трогательно положив голову на плечо сестры. Вытащив из кармана телефон, Алексей написал любимой:

«Нинуль... сегодня никак не получится прилететь. Срочные дела дома. Я поменяю билет и буду у тебя через три дня».

Все, решение было принято. Ковалев, конечно, мог предпринять последнюю попытку – отыскать дистанционно няню и, оставив детей дома, уехать в надежде, что прибывшая Мэри Поппинс найдет с ними общий язык, но он делать так не станет. Иначе ничем не будет отличаться от Арины-кукушки, которая смогла поступить с Дашей и Люси настолько жестоко.

Когда выгрузились из машины возле дома, Ковалев расплатился с таксистом и направился в квартиру. И в этот момент пришло сообщение от Нины.

«Очень жаль, мой любимый... Антошка расстроился, но мы будем ждать тебя, как ты и обещал. Решай свои проблемы – это сейчас самое важное!»

На лице Ковалева помимо воли появилась улыбка. Вот идеальная женщина и идеальная мать!

– Пап... у вас с мамой ведь что-то случилось? – осторожно, как будто очень опасалась услышать правду, с которой не будет знать, как существовать дальше, спросила Даша.

– Ничего не случилось, моя хорошая. Пойдем, – соврал он дочери и они зашли в подъезд.

В квартире, когда забросил чемодан на полку, Алексея охватило какое-то безумное состояние ажиотажа. Пару раз он попытался дозвониться до Арины, но когда эта затея снова окончилась ничем, решил, что это даже к лучшему. Пусть побудет одна, переварит то, что узнала. Да, конечно, способ открытия правды был отвратительным, но как уж вышло. Так что теперь он на Арину даже не злится – ей тоже ведь тяжело.

– Итак, что у нас на ужин сегодня? – спросил Ковалев, заглядывая в холодильник.

Дети, словно чувствуя что-то, витающее в воздухе, не отходили от него ни на шаг.

– Мама ничего не оставила? – спросила Даша, подходя и инспектируя холодильник вместе с Алексеем.

А он чуть не взрывался от того, какие чувства вновь проснулись в сторону Арины. Умчалась, бросила их и даже еды не удосужилась приготовить! Но он будет спокоен... Он не даст эмоциям взять верх. Станет на эти три дня лучшим отцом, чтобы жена отхватила от детей по полной, когда вернется!

Подумать только – вон как его болтает по эмоциям, словно он сел на американские горки без страховки!

– Да и ладно! – махнул он рукой, закрывая дверцу холодильника. – Закажем пиццу и молочные коктейли!

Даша свела брови на переносице, а Люси вскинула ручки и закричала:

– Увааааа!

Чего мне стоило провернуть то, к чему меня принудил своими действиями муж, не знал никто. Дети были для меня всем. Я готова была ради них спуститься в преисподнюю. И кто же знал, что меня туда и направит своими руками Ковалев?

К своему отъезду я подготовилась заранее. Купила простенький телефон, новую симку, о которой знали лишь мои мама с сестрой и Дашка. Собрала вещи и когда выходила из квартиры, чувствовала, что сердце мое не на месте. Но я не знала, как иначе наказать Алексея за то, что он сделал... Я была в полнейшей прострации.

Первые полчаса просидела в кафе неподалеку. Из него через стеклянную витрину отлично просматривался подъезд нашего дома. И только убедившись в том, что машина Ковалева припарковалась у дверей, и сам он покинул ее и направился домой, я смогла заставить себя выйти на улицу и, вызвав такси, уехать в тот самый загородный отель.

Пока эта сотня километров, которую мне нужно было преодолеть, тянулась, как резина, я металась в мыслях по разным состояниям. От желания дать указание таксисту разворачиваться и мчаться обратно меня удерживало только железобетонное обещание, которое дала сестре. Наказать Ковалева, дать ему, как она выразилась «просратья». Жаль только, что во всем этом могли в первую очередь пострадать мои

дети.

Свой телефон я отключила, но меня грело осознание, что в сумке лежит простенькая Нокia с контактами моих родных.

– Арюх, ну ты как? – потребовала ответа Виолетка, моя сестра, когда я прибыла в отель и даже успела разместиться в номере.

Слава богу она мне позвонила, а то я сама была близка к тому, чтобы набрать номер Даши и поставить под угрозу всю свою затею.

– Он звонил маме, она мне смс написала. Мама действовала по плану. Что сейчас происходит – ума не приложу! – ответила сестре.

Я заходила по номеру. Обстановку, которая была шикарной, почти не замечала. Зря думала, что смогу позволить себе хоть на минутку расслабиться в этом месте. Какие уж тут релаксы, когда дети черт знает где...

– Ну, Агата вряд ли его примет, – фыркнула Ви, зная мою свекровь как свои пять пальцев.

– Если примет, ты же в курсе... Даша тут же мне позвонит и я вернусь в город, – ответила я.

Буквально упав на диван, прикрыла глаза. Спокойно, Арина! Дети с отцом... Они в безопасности. И у тебя есть Даша – на нее всегда можно положиться. Моя маленькая, не по годам умненькая крошка...

– Все, Арин. Хватит! Ты все продумала, я на подхвате.

Дашка пока не звонила – значит, все живы и здоровы! Даю отбой и иди уже в спа!

С этими словами она отключилась, а я, глубоко вздохнув, справедливо решила, что не позволю измене мужа сделать из меня истеричку. Спа – и точка!

– Пап... Я же говорила, что нельзя давать Люси столько жирного и сладкого! – в который раз возмутилась Дарья, когда Ковалев едва не выдрал себе от ужаса все волосы.

Его малышка Люся рыдала уже скоро как час, постоянно хватаясь за живот и жалуясь: «Зиво... зивооо». Это означало, что у ребенка спазмы. Или, не дай бог, аппендицит! Арина его попросту убьет!

– Я звоню в скорую! – чуть истерично заявил Алексей, хватаясь за телефон.

Несколькими минутами ранее Даша принесла из аптечки Люсины лекарства. В ход уже пошли сиропчики от газиков. А вот обезболивающее Дарья давать сестре запретила.

«Если это аппендицит – ни в коем случае нельзя убирать симптомы!» – заявила она с видом маленького серьезного доктора.

А Ковалев чуть коньки не отбросил от страха. Аппендицит... операция, больница! Мать твою! Его Люси и уйма врачей... А еще – это сдвинет его поездку к Нине и Антошке на неопределенный срок.

Скорую он, конечно же, вызвал. И когда через три минуты

раздался звонок в дверь, даже успел возблагодарить бога за то, что медицинская служба прибывает на вызовы настолько быстро.

Однако, его радость очень быстро испарилась. Стоило только открыть дверь, как Ковалев отшатнулся. На пороге стояли те женщины, видеть которых он хотел сейчас в самую последнюю очередь. Мама и сестра Арины.

– Что ты сотворил, Ковалев? – рявкнула Виолетта и, отодвинув его с прохода, быстро сняла сапоги.

Прошла к несчастной Люси, которая лежала на диванчике, и хлопотавшей возле нее Даше.

– Пап, это я их позвала, – сообщила старшая дочь Алексею, мысли которого, как и рука, уже потянулись к бутылке коньяка, припрятанной на кухне.

– Что случилось? Что с Людочкой? Ты чем ее накормил? – налетела на него горгульей Раиса Ивановна. – Даша сказала, что она пила молочные коктейли! Арина что, тебе не говорила, что моей внученьке нельзя такую тяжелую пищу?

Она принялась размахивать руками, вещала про то, что Ковалев – ужасный отец. А он с ума сходил от звуков, заполонивших квартиру, и мечтал только о том, чтобы весь этот балаган наконец стих.

– Вы бы лучше дочери своей высказывали это! Уехала, бросила детей и ей посрать на то, что с ними творится! – не выдержав, рявкнул Алексей.

Но когда увидел, как побагровела теща, а следом из ком-

наты выглянула разъяренная Виолетта, ретировался на кухню, где запер за собой дверь. Немного подумал над тем, не воспользоваться ли ситуацией и не слинять ли из дома в аэропорт, но вспомнил, что чемодан как раз в шкафу, где сейчас скучковались все.

Поэтому выбор был очевидным. Коньяк и надежда на то, что скорая помощь будет соответствовать своему названию.

Пока не показалось дно бокала, а стрелки на часах не отсчитали восемнадцать минут, Ковалев сидел на кухне и прислушивался к тому, что творилось в квартире. Люси затихла, лишь только иногда раздавался ее жалобный голосок, который подливал масла в огонь ненависти к Арине, да кудахтали Виолетта и Раиса Ивановна.

Не миновать ему еще одной беседы после отъезда скорой – это Алексей понимал как Отче наш. Но он тоже не станет молчать! И если эти две курицы посмеют его обвинить в том, что он дал ребенку вкусное – пусть только попробуют открыть рты!

Когда все же явились врачи, Ковалев быстро ополоснул бокал из-под коньяка, бутылку спрятал в шкафчик, а в рот закинул жвачку. Прошел в комнату, где бригада уже располагалась, намереваясь сделать экг и прочие манипуляции, которые полагались по протоколу.

Даша просто описывала врачам симптомы и перечисляла блюда, которые уплетала Люся еще каких-то пару часов назад, а младшая дочь, которая выглядела гораздо более здо-

ровой, чем несколькими минутами ранее, прижимала к себе медвежонка и опасно смотрела на докторов.

– Все хорошо, моя маленькая! – не смог оставаться в стороне Ковалев.

Он подошел к диванчику, присел на его край. Люся тут же всхлипнула, но плакать не стала. Проигнорировав взгляды Виолетты и Рай Ивановны, Алексей обратился к врачам:

– Такое может быть от переедания? Она за ужином съела пиццу...

– Такое может быть от грибов. Это тяжелая пища и детям до определенного возраста их нельзя. Тем более лесные, – деловито ответил доктор, которому на вид было от силы лет двадцать пять.

Это был парень, который споро начал обследование Люси – прощупал живот, осмотрел кожные покровы. Малышка лежала, не шелохнувшись, только все сильнее впивалась ручонками в игрушку.

– В любом случае, придется посидеть на диете. Или едем в инфекционку?

Этот вопрос он задал женщине лет пятидесяти, которая устроилась на стуле и вела записи того, о чем ей рассказывал коллега. Уровень сахара, температура, результаты экг.

– В какую инфекционку? – искренне удивился и даже возмутился Ковалев.

Знал он эти больницы! Увезут здорового ребенка, а там Люська схватит что-нибудь и понесется!

– Я дала сестре сироп от газов... Сделала массаж, как в детстве, – сообщила Даша, которая тоже была перепугана возможной перспективой.

– Пук-пук! – вдруг радостно возвестила Люси и рассмеялась.

Потом нахмурилась, глядя на пальчик, который минутой ранее укололи, чтобы проверить сахар. Но, видимо, осознав важность происходящего, решила лишний раз не голосить.

– Ковалев, ты меня поражаешь! У ребенка боли в животе, а ты от больницы отрешиваешься, как черт от ладана! – вступила Виолетта, которую тут вообще не ждали.

– Ага! – хмыкнул Алексей. – Тебе хорошо рассуждать. С ребенком не ты же поедешь, а я!

Сестра Арины послала ему убийственный взгляд, но говорить ничего не стала.

– В любом случае, если напишете отказ от госпитализации, нужно будет следить за состоянием ребенка, а завтра вызвать врача из поликлиники.

Врач дописала что-то на листке и обратилась к Ковалеву:

– Подписываем? Или собираем вещи и едем?

Да твою же дивизию! И почему он должен решать такие важные вещи в одиночку?

– Я буду не спать и следить за Люси. Если что – сразу неотложку. А завтра с утра врача... – проговорил он, и Виолетта снова возмутилась:

– Да какое не спать, Ковалев? Сейчас они уедут, – указала

она рукой на врачей, – и ты сразу завалишься дрыхнуть!

Алексей начал закипать. Видно же, что Люси уже гораздо легче! Вон как смотрит спокойно и больше не рыдает белой.

– Решено! – заявил он докторам, не глядя на Аринину сестру. – Все будет так, как я сказал.

Даша насупилась и сложила руки на груди. Раиса Ивановна запричитала, а бригада скорой, получив нужные подписи, удалилась. И как только Ковалев закрыл за ними дверь, на него вновь налетели эти две горгульи.

– Чем ты думаешь? А? Я тебя спрашиваю? – возмущенно размахивая руками, расхаживала по квартире теща. – Побыли бы в инфекционке пару дней – ничего бы не случилось! Зато бы исключили самое страшное!

– Ковалев, тебя вообще нельзя подпускать к детям! – вторила ей Виолетта. – Будь здесь Арина, она бы даже не выбирала между собственным комфортом и здоровьем Люси!

Будь здесь Арина? И это говорят ему они? Эти две «чудо-родственницы», которые не мать обвиняют, а человека, который, в отличие от родительницы, никого не бросал?

– Все! С меня хватит! – рявкнул Ковалев, краем глаза заметив, что Раиса Ивановна снимает кофту, очевидно, намереваясь провести эту ночь рядом с внучкой. – Все по домам!

Подлетев ко входной двери, он открыл ее нараспашку. Люси было легче – это очевидно. И, конечно, сейчас он мог вполне себе улететь к Нине, но стало вдруг очень важным

переиграть этих стерв и не дать им в перспективе возможности тыкнуть его носом и сказать, что он сволочь, бросившая больного ребенка.

– Что? – не поняла Виолетта. – Даже не думай, Ковалев! Мы остаемся с Людой!

– Вы едете по домам! Со своими детьми я справлюсь сам! И без вас, и без их мамы!

Подлетев к сестре Арины, он схватил ее за локоть и потащил к выходу. Ярость застилала глаза, позади что-то бубнила себе под нос, но покорно шла следом теща.

– Ну ты и козел, Ковалев! – рыкнула Виолетта, оказавшись за порогом. – Еще днем готов был сбегать Дашу и Люсу и лететь к своей этой... Она хоть знает, что ты женат? Или ты и ей врешь?

Дальнейшее слушать Алексей не стал. Едва родственники Арины оказались за пределами квартиры, он снял с вешалок и вручил им их верхнюю одежду и выставил следом обувь. После чего захлопнул дверь с такой силой, что задребезжали окна.

А когда вернулся к детям и посмотрел на Дашу, понял с ужасом одну простую, но в то же время жутко сложную вещь: его старшая дочь все поняла. Теперь она знает, куда именно он собирался лететь сегодня.

– Ты все слышала? – спросил он сдавленно.

Дарья какое-то время смотрела на него таким взглядом, как будто прямо здесь и сейчас решала: сказать правду, или

соврать? Ведь если будет откровенной, тяжелого разговора не миновать. И, в отличие от того, что сам Алексей предпочел бы замолчать этот момент и не обсуждать его с дочерью, Даша сделала совсем другой выбор.

– Слышала, – кивнула она и отвела глаза.

Ковалев рвано выдохнул и, подойдя к Люси, которая уже вовсю зевала, натерпевшись приключений, присел рядом с малышкой. Положил руку ей на лобик, убедился, что он не горячий.

– Давай-ка я тебя в твою кроватку переложу, – предложил Люсе, но она замотала головой и закрыла глаза.

– Тут! – заявила, намереваясь спать на диванчике, на котором и лежала последние пару часов.

Ну, тут так тут, – решил про себя Алексей и взглянул на Дашу.

Она все так же на него не смотрела. Возникло малодушное желание так все и оставить. Сказать, что за сегодня они все очень устали и нужно ложиться спать, но он понимал, что это будет жестоко. Оставить его умную не по годам и все понимающую дочь мучиться всю ночь от вопросов и сомнений... Нет, так он поступить не может. Хотя, конечно, для начала предпочел бы все обсудить с Ариной, а потом уже они бы вместе сказали все детям.

Ха! Вместе... Так складно все выходило в его фантазиях, но они были слишком радужными. Рушить семью – это вам не мешки ворочать. Резать по-живому без наркоза безболез-

ненно не выйдет даже если себе в голове и придумать, что все воспримут нормально его уход...

– Пойдем поговорим, – попросил он Дашу, когда Люси заснула. – Нам есть, что обсудить.

Дурацкая фраза звучала в его голове, как на повторе, и когда шли на кухню, и когда Дарья усаживалась напротив него.

Она поправила очки и вскинула подбородок. Ну точь-в-точь Арина, которая наверняка бы тоже выслушивала его с гордо поднятой головой.

– Что именно ты слышала и что поняла? – не найдя ничего лучшего, чем спросить об этом, уточнил Ковалев.

Сейчас еще сохранялась единственная возможность не затевать этой беседы и быстро предложить Дашке обсудить все, когда мама тоже будет дома. Но дочь поспешно ответила:

– У тебя другая женщина, папа, – строго, как ему показалось, сказала она. – Поэтому мама и уехала? Она тоже знает?

Все, карты раскрыты, врать бесполезно. Да и не станет он уже этого делать. Жаль только, что все происходило так по-уродски. Хотя, как иначе, Ковалев не знал.

– Я встретил и полюбил другую, Дашуль... – ответил он как можно мягче. – Ее зовут Нина. Мама уже знает, да. Но уехала она, чтобы я прочувствовал отцовство на своей шкуре.

Алексей криво ухмыльнулся, едва сдержав слово «напо-

следок», которое чуть не сорвалось с губ. Не будет никакого «напоследок»! Он станет сам растить своих детей, просто сможет быть с ними не так часто, как до этого момента.

Но это нормально. Есть ведь мужчины, которые увлечены, скажем, делами фирмы. Приходят за полночь, когда потомство уже спит. Уходят на рассвете, пока никто не встал. Таких случаев тоже миллион по всему миру – и тоже все живы и здоровы!

– Ты сегодня к этой женщине собирался? Поэтому так хотел нас хоть куда-то пристроить? – задала следующие вопросы Даша, не став называть Нину по имени.

Ковалев поерзал на стуле. Чувствовал себя еще хуже, чем иной преступник на допросе перед смертной казнью.

– Да, я должен был лететь к Нине, – просто ответил он.

– А остальные твои командировки? Тоже к ней ездил?

Нет, это уже не входило ни в какие рамки. Даша ему дочь, а не жена. И на настолько не касающиеся ее вопросы отвечать он не обязан. И все же Алексей сказал себе, что она имеет право знать и это.

– Не всегда, конечно. Но иногда говорил маме, что отправляюсь в командировку, а сам ехал к Нине. Я люблю ее, Даш... Глупо скрывать, что после всего случившегося я смогу остаться жить с вами... Но я стану к вам с Люси приезжать! Очень-очень часто.

Дочь поморщилась и даже дернулась, как будто он ее ударил. Она молчала, только смотрела куда-то в сторону и под-

жимала свои губешки. А Ковалеву вдруг захотелось, чтобы Дашка проявила себя иначе. Стала бы кричать на него, ругаться, обзывать. Возможно, даже бы его поколотила. Потому что видеть это ужасное разочарование, густо замешанное на боли, которой «фонила» Дарья, было невыносимо.

– Я пойду отдохнуть, спасибо, что мне не соврал, – вдруг сказала она и вышла из-за стола.

Алексей едва не взвыл.

– Даша! – окликнул он дочь, когда она направилась к выходу из кухни.

Вот бы понять, что там в ее голове! Хоть на мгновение заглянуть в мысли и ощутить то же, что и Дарья...

– Даш, мне очень жаль, что все так случилось. Но у взрослых так бывает. Не всегда женщина и мужчина, которые встретились и поженились, живут вместе до конца своих дней. Вон, та же бабушка Агата. Разошлась с моим папой, когда я маленьким был. И это даже к лучшему, они бы уже давно друг друга поубивали, – попытался он скрасить горькую пилюлю дурацкой шуткой.

Но Даше, судя по ее виду, было не до веселья. Она покачала головой и, вздохнув, только и ответила:

– Взрослые... эх...

И ушла быстрым шагом, оставив Ковалева с ощущением, как будто он только что своими руками макнул себя во что-то вязкое и отвратительное.

– Арина, ты только не пугайся, потому что все хорошо, и не срывайся с места! – сказала мне по телефону Виолетка, когда я только-только продрала глаза.

Эту ночь провела почти без сна, задремав лишь под утро. Беспрестанные мысли крутились вокруг весьма определенных вопросов: Даша ведь мне позвонила бы, если бы случилось что-то экстренное? Она ведь умная девочка и вняла моим наказам, которые сводились к простым инструкциям: не скрываясь и не таясь хватать телефон и набирать мой номер, если ситуация начнет выходить из-под контроля.

Убедить себя в том, что я бы уже знала, если бы вдруг что-то стряслось, мне удалось только часам к шести. После чего я провалилась в беспокойный сон, из которого выбиралась, как из бурой трясины.

И вот, как оказалось, что-то действительно произошло...

– Не томи, Ви! – взмолилась, вскакивая с постели. – Иначе я прямо сейчас вызову такси!

Я заметалась по номеру, совершенно точно зная, что больше не смогу оставаться в стороне. Помчусь к детям, дам нагоняй мужу и выпру его из квартиры и наших жизней навсегда. И как бы больно ни было мне и Даше с Люси, я прежде всего научу своих дочерей, что с ними поступать так нельзя. Они мне потом еще спасибо за это скажут.

– В общем, вчера мы были у вас дома. Я и мама. Ковалев накормил Люду грибами и молочным коктейлем, ты представляешь?

Сестра старалась говорить как можно беспечнее, но я вся похолодела. У Люси с рождения было не слишком хорошо с животом, вот я и старалась до сих пор потчевать ее как можно более здоровой пищей. Что Алексей знал, как дважды два, потому что я не упускала случая указать ему на это. И что же он сотворил? Пошел на этот демарш осознанно?

– Скорая сказала, что все хорошо, – продолжила Виолетта.

Мама дорогая! У нас были врачи!

Я стала бегать по номеру, бросая в сумку немногочисленные вещи, которые вчера успела вытащить. О чем там меня просила сестра? Чтобы я не срывалась с места? Черта-с-два!

– Я буду через час. Сможешь подъехать к нам и сводить детей погулять ненадолго? – спросила я сестру, наскоро надевая джинсы.

– Ариш, мы на связи с Дашей. Они проснулись, все хорошо. Дашуля каши сварила, Люси поела. Сидят втроем дома, – затараторила Виолетка, но я уже не слушала.

– Так сможешь посидеть? Считаю меня дурой, но все. Наигрался Ковалев в отцовство, теперь пусть проваливает к своей блондинке. Думаешь, он понял что-то? Три раза ха! Помучился, может, да и то вряд ли. Но помучил и моих детей, а я этого, как мать, допускать больше не могу!

Прочитав эту мини-лекцию, в которой сестра совершенно не нуждалась, я нацепила толстовку и, взяв сумку, вышла из номера.

– Приеду через час, – после недолгого молчания сказала в трубку сестра и я, попрощавшись с ней, отправилась на ресепшен.

А когда ехала в такси домой, еще одной причиной, по которой мое возвращение превратилось в совершенно необходимое, стало сообщение от Даши. Она прислала мне три красноречивых слова, в которых так и сквозила вся ее маленькая огромная боль: «Я все знаю».

– Мама! – громким шепотом обратилась ко мне старшая дочь, едва мы с Виолеттой переступили порог квартиры.

Сама Дашка бросилась в мои объятия, прижалась так, как будто боялась, что я исчезну. Я обняла ее крепко-крепко, коснулась губами макушки.

– Папа и Люся спят, – сообщила она мне. – Точнее, папа спит, а Люська в телефон играет рядом.

Я вздохнула, отстранив от себя дочь. Сняла обувь и сказала, придав голосу мнимой беспечности:

– Собирайтесь на прогулку – ты и Люси. Вас тетя Ви отведет куда-нибудь в парк.

Даша посмотрела на меня с сомнением, но я, заверив ее улыбкой в том, что все в порядке и я справлюсь одна, прошла в нашу с Ковалевым комнату.

Храп Алексея оглашал пространство, явственно говоря о том, что мужа сейчас из пушки не разбудишь.

– Мамоська! – восхитилась моему приезду Люси, которая резво соскочила с кровати, предварительно бросив телефон

отца рядом с ним, подбежала ко мне и прижалась к моим ногам.

Ковалев дрых, хоть из ракетницы стреляй.

– Маленькая моя, – подхватив младшую дочь на руки, я прижала ее к себе и, отстранив, сообщила: – Сейчас погуляете с тетей в парке, хорошо?

Люська нахмурила бровки, но кивнула. Я вздохнула и, унеся дочь в детскую, собрала ее на улицу. С одной стороны, мне не терпелось разбудить Алексея и выдать ему все, что у меня имелось на душе. С другой я понимала – это будет конец всему. И каким бы ужасным ни было понимание, что Ковалев мне изменял, пусть первым в меня бросит камень тот, кто смог бы с холодной головой отрезать столько лет семейной жизни и просто вычеркнуть их, как будто не было за плечами совместного счастья и планов на будущее.

– Все, Ви. Я наберу тебя, как тут... закончу, – сказала тихо, провожая детей и сестру из квартиры.

С Дашей собиралась поговорить уже после того, как разберусь с Алексеем. Ведь на мужа собиралась вылить все, что бушевало внутри, а к разговору с дочерью нужно было подойти со всей ответственностью. И спешка здесь была ни к чему.

– Удачи, Арин... – вздохнула Виолетка, и они удалились.

Я же, заперев за ними дверь, прошла в комнату, где Ковалев так и продолжал храпеть во все дыры и, с силой толкнув его, сказала:

– Просыпайся, сволочь...

Он подскочил на постели, заозирался по сторонам. Выглядел так испуганно, что мне даже смешно стало от его растрепанного вида.

– А! – увидев меня, расплылся он в противной злой улыбке. – Приехала мамаша года!

Это стало последней каплей. Подлетев к мужу, я размахнулась и залепила ему звонкую пощечину, от которой руку прострелило тупой болью.

Глаза Алексея полыхнули лютой злобой. А усмешка стала еще более уродливой, превращая лицо Ковалева в отталкивающую маску.

– Заслужил, – кивнул он, спуская ноги с кровати.

Потер ладонью щеку, театрально подвигал челюстью туда-сюда, как будто существовала вероятность, что я могла ее сломать.

– Ты все? Вернулась в родной дом, или опять тебя куда-то понесет? – уточнил он, поднявшись и потянувшись с таким видом, как будто мы с ним просто встретили вдвоем этот день и у нас какие-то бытовые дела по плану.

– Понесет, видимо, тебя. Причем отсюда подальше, – процедила, наблюдая за тем, как Ковалев подходит к шкафу и с самым непроницаемым видом берет полотенце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.